

УДК 94(47).044

НАЗНАЧЕНИЕ МЕСТНЫХ АДМИНИСТРАТОРОВ И ПОЗИЦИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИИ XVII В.

ГЛАЗЬБЕВ Владимир Николаевич,доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета,
Воронежский государственный университет***АННОТАЦИЯ.** Совместные челобитные XVII в. позволяли представителям общества отстаивать свои интересы, воздействовать на персональный состав местных администраторов.****КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Россия, коллективные челобитные, воеводы, сословия.***GLAZYEV V.N.,**Dr. Hist. Sci., Professor, Dean of the Faculty of History,
Voronezh State University

THE APPOINTMENT OF LOCAL ADMINISTRATORS AND THE SOCIETY'S POSITION IN 17th CENTURY RUSSIA

ABSTRACT.** Collaborative petitions of XVII century let representatives of the society assert their interests and influence the personnel of local administrators.*KEY WORDS:** Russia, multi-authored petitions, vaivode, estate.*

Население русских городов и уездов в XVII в. не являлось пассивным объектом управления, оно активно влияло на состав и деятельность должностных лиц. Основными средствами воздействия на власть являлись коллективные челобитные. В России в XVII в. существовала традиция составления коллективных челобитных на местных администраторов с просьбами или продлить время пребывания в должности воевод, стрелецких и казачьих голов, подьячих, или, наоборот, отстранить их от должности.

В наказах воеводам среди прочего предписывалось: «Людем обид, и насильств, и никаких налогов не делать, и всяким служилым и жилацким людем на себя изделья всякого делать не велеть» [1, л. 33]. За различные притеснения, «посулы и поминки», несправедливый суд воеводе грозила опала и наказание: «Велим на тебе доправить все сполна» [2, л. 114–115 об.]. Подобные указания носили в целом декларативный характер. По справедливому суждению Е.Н. Швейковской, воевода «был не лишен стремления, используя свои властные prerogatives, привлечь местное население для удовлетворения своих хозяйственных нужд» [3, с. 293]. При этом характеры и методы действий должностных лиц резко различались, что вызывало неоднозначное отношение к ним со стороны местных «миров».

Воронежский воевода (с 25 марта 1655 г.), торопецкий дворянин В.Я. Непейцын, получивший тяжелое увечье в боях – «сечен саблей в четырех местах да переломлена нога ис пищали», не вызвал против себя исков со стороны воронежцев. Другой торопчанин, И.Я. Кушелев, назначенный воронежским воеводой через два года [4, л. 30–37, 48–55], представлял собой иной тип местного руководителя. В 1658 г. воеводе Белгородского полка кн. Г.Г. Ромодановскому была передана челобитная воронежских дворян, детей боярских, атаманов и беломестных казаков с обвинениями против И.Я. Кушелева. Г.Г. Ромодановский направил из Белгорода в Воро-

неж дворянина с предписанием произвести сыск про злоупотребления воеводы.

Материалы сыска были присланы в Разряд. На место И. Кушелева в Воронеж был назначен новый воевода – С. Хрущев. 27 марта 1659 г. в Разряд поступили две новые коллективные челобитные воронежских дворян, детей боярских, поместных казаков и беломестных атаманов. Их составители подчеркивали, что И. Кушелев смещен с должности по их челобитью. В документе содержалась просьба передать И. Кушелева на поруки, чтобы он не уехал из Воронежа до окончания судебного разбирательства [5, л. 146–147].

Новый воевода С. Хрущев, как и его предшественник, оказался не угоден местному «миру». Против него в Белгороде в 1660 г. воронежскими служилыми людьми была подана очередная коллективная челобитная. В ответ на нее Г.Г. Ромодановский назначил сыск. 20 сентября 1660 г. на место С. Хрущева из Разряда был послан новый воевода [4, л. 60, 60 об.].

Коллективные петиции с обвинениями должностных лиц составлялись и другими сословными группами. В сентябре 1692 г. воронежские стрельцы и казаки обратились к царю с челобитной об отзыве стрелецкого и казачьего головы Ю. Шарфа. 2 марта 1694 г. жалобы воронежских стрельцов и казаков вызывал уже новый голова С. Мальцев. Он собирал со служилых людей налог, называемый им «отжинным хлебом», размер которого был значительным – по осьмине ржи с двора. Челобитчики ранее такой подати не платили. Не знали о подобном налоге и в Разрядном приказе. Его руководители запретили незаконные поборы и потребовали объяснений от головы [6, л. 32–48, 61–68].

Но «мир» мог бороться не только против, но и за воевод, стрелецких и казачьих голов, подьячих. Известен целый ряд совместных обращений в столицу местных сословных групп с просьбой о назначении или продлении пребывания в городе тех или иных

должностных лиц. В коллективной челобитной из Воронежа 1680 г. содержались похвалы воеводе М. Вырубову, пребывающему на своем посту второй год и не допускавшему обид местным жителям. Челобитчики просили продлить его воеводство в Воронеже [7, л. 39–42, 39 об.–42 об., 43 об.]. Челобитная заверена 35 рукоприкладствами, часть из которых представляет лично подписавшегося, часть – иных лиц или группы населения. Поименно названо 65 человек, попросивших поставить подпись вместо себя. Среди подписавших челобитную лично – настоятели монастырей, священник, дворяне и дети боярские, ротмистр, земский староста, грамотные посадские люди. Вместо стрельцов, части полковых казаков, посадских людей (в том числе второго земского старосты) подписались их духовные отцы из числа священников. Приложили руки представители беломестных и полковых казаков, пушкарских десятников и рядовых пушкарей. Таким образом, обращение к царю поддержали представители всех основных сословных групп города и уезда, исключая крестьян и бобылей. Руководство Разряда оказалось в затруднительном положении, так как на место М.И. Вырубова, двухлетний срок пребывания в должности которого истек 25 марта 1681 г., был назначен кн. И.С. Шаховской. На челобитной нет окончательной резолюции, но, предположительно, просьба воронежцев в данном случае не удовлетворили. 3 июня 1681 г. кн. И.С. Шаховской находился в Воронеже в качестве воеводы [8, л. 1].

10 августа 1687 г. в Разрядном приказе рассматривалась новая коллективная челобитная из Воронежа, поданная от имени «всяких чинов городских и уездных людей всем городом». В ней отмечалось, что воевода В.И. Лаговчин с радением выполняет правительственные поручения, а в отношении местных жителей не допускает обид, судит «в правду», «бескорысно и безволокино». Составители бумаги хотели оставить В.И. Лаговчина воеводой на третий год. Челобитная заверена 69 рукоприкладствами, которые представляют лично подписавшихся или других лиц и группы населения. Грамотные поставили подписи вместо 606 воронежцев, перечисленных по именам. Как и в предыдущем случае, обращение к правительству поддержали все категории населения (от имени крестьян и бобылей выступали дети боярские). В отличие от 1680 г. в данной челобитной более широко представлен город и уезд. Дети боярские названы с указанием их сел и деревень. Выделено низшее управленческое звено города и уезда: перечислены по именам: становой голова Борщевского стана, сельские заказчики и десятники, казацкие пятидесятники, стрелецкие пятидесятники, пушкарские десятники [9, л. 1–5, 1 об.–13 об., 14–16.].

На место В.И. Лаговчина еще 22 декабря 1685 г. был определен стольник Н.Л. Головкин за смерть отца и за собственные службы. Известие о коллективной челобитной воронежцев заставило Н.Л. Головкина обратиться в Разряд за подтверждением принятого ранее решения. По его мнению, В.И. Лаговчин сам организовал составление документа в свою поддержку. Но в Разряде не могли игнорировать столь внушительного волеизъявления воронежцев. Поэтому было принято компромиссное решение. Срок пребывания в должности В.И. Лаговчина продлили, но не на год, как просили челобитчики, а на 2 месяца 28 дней.

В марте 1690 г. в Разряд поступила необычная петиция из Воронежа. На этот раз ее составители не добивались продления срока пребывания в городе действующего администратора, а хотели повторного назначения воеводы, покинувшего город 4 с половиной года назад. Речь шла о стольнике О.А. Нармацком – воронежском воеводе с 14 сентября 1683 г. по 3 октября 1685 г. Как и в коллективных прошениях 1680 и 1687 гг., в документе отмечалось отсутствие обид местным жителям и бескорыстие воеводы. В то же время авторы челобитной подчеркивали, что все государственные и частные дела О.А. Нармацкий решал быстро, за что неоднократно получал из Москвы грамоты с похвалой. Как особая заслуга воеводы выделялась организация донских отпусков. На обороте челобитной 35 рукоприкладств. Поименно названо около 150 человек, как правило, без обозначения принадлежности к определенной сословной группе [10, л. 32–34, 32 об.–37 об.]. Окончательной резолюции по данному документу неизвестно, но, предположительно, просьба челобитчиков осталась без ответа. Повторного пребывания в Воронеже О.А. Нармацкого в качестве воеводы источниками не отмечено.

В начале 1690 г. в Москву поступило совместное прошение воронежских дворян и детей боярских о назначении подъячего приказной избы Игнатия Маторина подъячим «со справою». Игнат Маторин, согласно челобитной, заботится о государственных делах и решает спорные дела по справедливости. В ряду рукоприкладств перечислено 70 человек – дворян, детей боярских, беломестных атаманов и казаков. Челобитная рассматривалась руководителем Разряда Т.Н. Стрешневым, который распорядился повысить И. Маторина в должности [11, л. 168–169, 168 об.–169 об., 241–243, 933–934, 933 об.–934 об.].

Московские власти пошли навстречу воронежским стрельцам и казакам, которые весной 1696 г. ходатайствовали о продлении на один год срока службы стрелецкого и казацкого головы курянина Х.П. Переверзева. Приняв во внимание доводы стрельцов и казаков, Т.Н. Стрешнев распорядился оставить Х.П. Переверзева на третий год [12, л. 281–285, 281 об.].

В коллективных челобитных служилых людей Белгородского полка в конце XVII в. высказывались диаметрально противоположные мнения по поводу губных старост. Мценские служилые люди добивались ликвидации должности воеводы и сохранения только губного старосты. Ефремовские помещики, напротив, просили ликвидировать пост губного старосты и оставить одного воеводу. Многие зависело от личности губного старосты или воеводы. В столице по этому вопросу велась борьба ведомств – Разряда, выступавшего за сосредоточение всей власти в руках воевод, и Разбойного приказа, стремившегося сохранить губных старост на местах. Петр I поддержал Разряд – в 1698 г. в городах Белгородского полка губные старосты были ликвидированы, а в 1702 г. это произошло по всей стране [13, с. 160–166].

Инициаторами мирских прошений, как правило, выступали авторитетные с точки зрения правительства представители местного дворянства, духовенства, посада, стрелецкие и казацкие пятидесятники, что прослеживается по подписям на челобитных. Совместные прошения отражали мнение политической активной части местного «мира».

Арбитром в решении спорных вопросов, связанных с местной властью, выступал Разрядный приказ, в чьем ведении находились города Белгородского полка. Основными задачами провинциальной администрации столичное учреждение считало: поддержание обороноспособности города-крепости на необходимом уровне, сбор налогов, решение части судебных дел. С этих позиций Разрядный приказ был заинтересован в сохранении стабильной социальной обстановки, стремился к разрешению конфликтных ситуаций мирным путем с учетом требований местного населения.

В кадровых вопросах Разрядный приказ должен был учитывать интересы дворян, добивавшихся назначения на воеводства и другие административные должности, и мнение общества, выражаемого в коллективных челобитных. Для достижения необходимого компромисса руководители столичного ведомства принимали во внимание различные обстоятельства. С одной стороны, изучались заслуги просителя должности, его рвение в полковой службе, материальное положение, с другой – имели значение содержание и форма коллективных челобитных населения. Особую значимость приобретали заверенные подписями («заручные») челобитные. В

приказе вели подсчеты, сколько человек поставили подписи лично или попросили сделать это вместо себя, определяли, к каким сословным группам населения относятся «приложившие руки». Все это оказывало влияние на принятие решения.

Коллективные челобитные свидетельствовали о сохранении влияния общества на местное управление во второй половине XVII в. Параллельно шел процесс бюрократизации и централизация местного управления. Большое значение для понимания изменений в местном управлении России в XVII в. имеют выводы Н.Ф. Демидовой, отметившей, в частности, «известное отставание на местах» процесса бюрократизации по сравнению с центром страны [14, с. 28]. Тем не менее приказное начало усиливалось и в провинции – численность аппарата съезжих изб к концу XVII в. возросла.

В местном управлении второй половины XVII в. на разных уровнях принимали участие представители сословий. Они не только выполняли задачи, поставленные центром, но и сами оказывали воздействие на власть, высказывали свои требования и активно отстаивали их, используя доступные им легальные средства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1908.
2. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 333.
3. Швейковская, Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII в. [Текст] / Е.Н. Швейковская. – М., 2012.
4. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 449.
5. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 478.
6. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1366. Л. 32-48, 61-68.
7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 981.
8. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 112.
9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1310.
10. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1524.
11. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1527.
12. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1413.
13. Глазьев, В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в. Противодействие уголовной преступности [Текст] / В.Н. Глазьев. – Воронеж, 2001.
14. Демидова, Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма [Текст] / Н.Ф. Демидова. – М., 1987.